

АЛЕКСАНДР ХОРТ

ЧЕМОДАН СО
ЗНАМЕНИТОСТЬЮ

Александр Николаевич Хорт

Чемодан со знаменитостью

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28086931
ISBN 5-699-11564-1

Аннотация

«Стоя возле открытой двери, бабушка смотрела на зашнуровавшую кроссовки Зою. Потом кинула взор в окно и укоризненно покачала головой – там будто дым. Дворничиха подметает сегодня второй раз, а всё равно пыль столбом. Редкостная засуха выдалась нынешним летом...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Хорт

Чемодан со знаменитостью

Глава 1

Похитители велосипедов

Стоя возле открытой двери, бабушка смотрела на зашнуровавшую кроссовки Зою. Потом кинула взор в окно и укоризненно покачала головой – там будто дым. Дворничиха подметает сегодня второй раз, а всё равно пыль столбом. Редкостная засуха выдалась нынешним летом.

– Отдохнула бы ты дома после обеда, – завела она знакомую песню, – переждала бы часок-другой несусветную жару. В южных странах люди с двенадцати до четырёх даже не работают. Все магазины закрыты.

Как ни уговаривала бабушка Зойку, милая внученька не согласилась. Станешь ли обращать внимание на погоду, если накануне родители нежданно-негаданно подарили тебе новый велосипед. Причём подарили без всякого повода. День рождения у неё в январе. В седьмой класс она перешла в мае, а сейчас август. Подарили просто потому, что ей такой нравился, давно о нем мечтала. Вдобавок она уже почти взрослая.

Понять охватившие её чувства может только другая девочка, у которой раньше не было велосипеда, а теперь появился. Поймёт и любой мальчик, получивший в подарок велосипед самой лучшей марки. Ну, или на худой конец взрослый, сроду не имевший машины, которому неожиданно подарили крутую иномарку, пусть не 600-й, но, скажем, 300-й «Мерседес». То-то он возликует, то-то начнёт прыгать от радости. Примерно в таком же лучезарном состоянии находится сегодня Зойка Бобровская.

Раньше у неё был обычный «Орлёнок». Но, во-первых, с тех пор, как он появился, она стала намного выше ростом. Сейчас у неё длинные стройные ноги, слишком красивые для такого старья. Во-вторых, «Орлёнок» имеет страшный вид. Темно-зеленая краска местами облупилась, кое-где проступает ржавчина. Всё, что могло погнуться, погнулось. Что могло отвинтиться – отвинтилось, отлететь – отлетело. Кататься на этом драндулете даже где-нибудь на даче – маленькое удовольствие. Таким только народ ругать. То ли дело преподнесённый ей вчера итальянский «Лучелло»! Весь такой ладненький, аккуратненький. Все детали блестят. Рама покрашена в желтый, красный, синий и серебристый цвета. Не скрипит, не бренчит. Загляденье, а не велик. Но главное, конечно, скорость. Их у «Лучелло» вообще двадцать четыре. Только успевай переключать. Если на таком участвовать в велогонке, то запросто можно занять первое место.

Жаль, в городе Зойке негде развивать бешеную скорость.

Дорожка в их микрорайоне петляет между домами-башнями, тут сплошные повороты. Три секунды проедешь и нужно сворачивать. Иной раз асфальтовые «усики» настолько сужаются, что даже развернуться невозможно. Тогда приходится останавливаться и слезать с велосипеда. Как, например, сейчас.

Остановившись возле последнего дома, Зойка увидела двух мальчишек. Раньше она их никогда не встречала. Один – её ровесник, второй чуть младше. Оба худые, похожи друг на друга: светлоглазые, загорелые. У обоих выгоревшие от солнца волосы. А стрижки никакой – видимо, как в начале летних каникул постриглись наголо, так с тех пор и не заглядывали в парикмахерскую. Наверное, братья. Мальчики с явным восхищением смотрели на её велосипед.

– Как называется? – спросил старший.

– «Лучелло», – ответила Зойка и, не удержавшись, хвастливо добавила: – У него двадцать четыре скорости.

Старший недоверчиво протянул:

– Скажешь тоже. Столько скоростей не бывает даже у легковушек.

Его недоверие задело Зойку за живое.

– Двадцать четыре. Это в инструкции написано. Смотрите.

Она начала показывать, в каком месте переключателя цепь переходит с одной скорости на другую.

– Ну-ка, проверим. – Старший не грубо, но довольно уве-

ренно выхватил велосипед у неё из рук.

— Ещё чего не хватало! — возмутилась Зойка. — Пусти. Я сама катаюсь.

— Ладно, не жмись. Только до угла доеду. Не уеду же я на нём совсем. Вон, я тебе и брата в залог оставляю.

Зойка опомниться не успела, как мальчишка доехал на велосипеде до угла, лихо спрыгнул с него и остановился. Стоит и смотрит в её сторону.

— Что же он обратно не едет? — удивилась Зойка.

— А разве он обещал и обратно приехать? — спросил второй мальчишка. — Сейчас побегу напомню ему.

И он изо всех сил припустился бежать. Зойка оторопело смотрела ему вслед. Мальчишка добежал до велосипеда, забрался на рамку багажника, и они поехали. Только не к Зойке, а в противоположную сторону. На хозяйку велика даже не посмотрели. Вот мальчишки уже скрылись из глаз.

Зойка застыла на месте, будто парализованная. Наконец, придя в себя, она закричала: «Стой! Держите их!» Только кому же держать? Кто её здесь слышит? Ведь вокруг нет никого.

Все ещё надеясь, что это дурацкий розыгрыш, Зойка добежала до угла дома. Оттуда она увидела, что похитители уже очутились на другой стороне набережной и теперь рядом с машинами быстро ехали вдоль Теремковки в сторону порта.

От бессилия и обиды Зойка заплакала навзрыд. Она прикладывала платочек к глазам, пытаясь сдержать слёзы, кото-

рые беспрерывно текли по щекам и капали на блузку.

Уже позже редкие прохожие, узнав причину её горя, утешали всхлипывающую девочку. Но чем они могли помочь?! Только словами сочувствия, которые, увы, не заменят похищенное сокровище.

Сейчас Зойке было страшно возвращаться домой. Только вчера купили дорогой велосипед, и его моментально увели из-под носа. Легко представить, как будут ругаться родители. А у бабушки от сильного расстройства может заболеть сердце, и она станет принимать лекарства.

Чтобы отдалить момент бесславного пешего возвращения домой, она решила зайти к своему однокласснику Олегу Запольскому, который, знала, только что вернулся из оздоровительного лагеря. Вчера они случайно встретились в универсаме. Тот живёт совсем рядом. Вдруг придумает что-нибудь путное, выручит её. Это такой фантазёр, каких ещё поискать надо. Однажды их классная руководительница дала ему важное поручение – пристыдить ребят из подшефного второго класса, которые выдумывают всякие причины, чтобы отпроситься с уроков. Так он написал афишу, что покажет им кукольный спектакль «Али-баба и сорок разбойников». Ребята шестого «А» удивились – никакого спектакля Олег показать не может. У него кукол отродясь нет и не было. Есть только ширма, которой пользуются во время выборов, когда в их школе избирательный участок. Все гадали, как же он выкрутится из положения?

Ну, второклассники собрались. Видят – стоит ширма, за такими прячутся артисты. Довольно потирают руки, значит, сейчас будет спектакль. А Олег вышел, встал перед ширмой и начал объяснять, что один исполнитель отпросился по такой-то причине, второй – по такой-то... Придумал разные причины для сорока разбойников и ещё сорок первую – для Али-бабы. Вот какая у него фантазия! После того случая второклассники перестали отпрашиваться без уважительных причин.

Завидев на пороге Зойку, Олег очень удивился. Она сроду не заходила к нему домой. Только звонила иногда. А тут вдруг явилась собственной персоной, да еще без предупреждения. Хотел было спросить: «Чего тебе?», но слова застряли в горле – увидел её заплаканное лицо, покрасневшие глаза.

– У меня велосипед украли, новый, – прошептала она и заплакала пуще прежнего.

Олег не обладал большим опытом утешения, однако как человек, посмотревшийся по телевизору много детективных фильмов, знал, что обычно говорят в подобных случаях. В кино люди часто приходят к кому-нибудь жаловаться, особенно когда у них что-нибудь пропадает.

– Заходи, – сказал он, а когда гостья прошла в комнату: – Присаживайся, успокойся, попей водички. Потом всё расскажешь.

За водичкой ему пришлось сходить на кухню. Правда,

вместо воды принёс апельсиновый сок – из холодильника, в такую жару лучше и не придумаешь.

С грехом пополам Зоя поведала о том, как у неё выманили новенький велосипед. Время от времени она, уткнув лицо в ладони, заливалась слезами. Так что, Олег получил лишь самое общее представление о случившемся. Ему же необходимо было узнать всякие подробности. Чтобы дать Зойке время прийти в себя, он сказал:

– Сейчас позову Полкило. Мы обычно с ним на пару работаем. А ты пока успокойся, попей водички.

Полкило – это прозвище Димки Скорлупкина, тоже их одноклассника. Давным-давно, когда ребята только начинали учить математику, учительница спросила Димку, сколько будет, если к четырём сливам прибавить шесть. По каким-то только ему известным причинам Димка ответил: «Полкило». С тех пор эта кличка намертво приклеилась к нему и стала привычней, чем настоящее имя.

В июле Димка ездил с родителями в Крым и вернулся только позавчера. Олег набрал номер закадычного друга:

– Ты чем занят?

– Да квартиру пылесосу! – в сердцах выкрикнул Полкило, ненавидевший эту свою домашнюю обязанность до глубины души. – А ты что делаешь?

– Ко мне сейчас пришла Зойка Бобровская. У неё случилось чрезвычайное происшествие. Так что, кончай ишачить и подгребай сюда. Нужно будет искать преступников.

Скорлупкины живут в том же доме что и Олег, в соседнем подъезде. Поэтому Димка долго ждать себя не заставил.

Когда весной их шестой «А» собирал макулатуру, кто-то из учеников смухлевал самым наглым образом: подсунул для веса в связку газет большой кусок металла. Это происшествие наделало в школе много шума. Добровольно виновник не признавался. Тогда Олег и Димка, проведя настоящее следствие, обнаружили хитреца, опозорившего их класс. Совсем недавно они же нашли людей, укравших у артистки Метелицыной любимого кота. Жулики хотели получить за него выкуп.

Поэтому Олег и сказал, что обычно они с Димкой работают на пару. Больше того – им так понравилось вести следствие, что они даже мечтали написать детективный роман. Такой запутанный, чтобы читатели до последней строки не могли догадаться, кто преступник. Хотелось написать такую интересную книгу, от которой невозможно оторваться. Настолько захватывающую, чтобы читая её в автобусе, люди проезжали свои остановки. Эта навязчивая идея не покидала друзей уже целый месяц. Дело оставалось за малым – им никак не удавалось придумать интересное преступление, которое можно описать. Только сочинят увлекательное начало, как вдруг вспомнят, что похожую историю уже видели в кино.

Появление Димки слегка успокоило девочку. В отличие от вихрастого рыхлого Олега, у которого ресницы совсем неза-

метны, он такой подтянутый, аккуратный, с пушистыми ресницами. Вдобавок Димка в Крыму загорел. Брюнеты вообще симпатичнее блондинов. Нельзя же ей при нём выглядеть полной распустёхой! Нужно взять себя в руки. Она стала говорить более членораздельно.

Вскоре ребята уже представляли всю картину произошедшего ограбления.

– Теперь расскажи, как они выглядят и во что одеты, – попросил Олег.

– Желательно указать особые приметы, – добавил Полкило.

– Одному из них, как и нам, тоже лет тринадцать, второй года на два младше. Оба голубоглазые, загорелые, одинаково подстрижены. Кстати, подстрижены плохо. Это их особая примета. Вообще, похоже, что они братья.

– Близнецы?

– Нет, одеты по-разному. У старшего длинные джинсы, а младший в шортах и в какой-то замызганной рубашке. Запомнилась только майка у старшего. Она такого серо-бу-ро-малинового цвета...

– Что это за цвет такой? – удивился Димка. – Говори понятней.

– Фиолетовый, значит, – объяснил Олег.

– Правильно. Фиолетовая безрукавка, и на груди большой портрет Геннадия Полуостровского.

– Какого? Того самого? Знаменитого певца?

– А какой еще есть Полуостровский? Солист рок-группы «Яблочко-ранет».

– Да, – глубокомысленно изрёк Димка с едва уловимой ехидцей. – Примета хорошая. Жаль только, люди иногда меняют одежду. Если бы он этого Полуостровского вытатуировал на груди, тогда найти проще.

Его насмешка задела Зойку.

– Конечно, примета, – сказала она. – Много ты видел таких маек?

– Мало ли чего я не видел! Только сегодня преступник носит одну майку, а завтра наденет другую, потому что эту нужно стирать. Где тогда будет твоя примета?

– Да что вы зациклились на несчастной майке! – возмутился Олег. – Проехали. Лучше, Зой, скажи, грабители выглядят нормально или похожи на беспризорников?

– Мальчишки как мальчишки, на вид совсем скромные. С беспризорниками я бы и разговаривать не стала.

Сыщики задали много вопросов. Вспоминая подробности похищения, девочка постепенно успокоилась. Хорошо, что Олег и Димка не ругают её за пропажу. Но стоило подумать о возвращении домой, как она снова была готова разреветься.

Ребята почувствовали паническое настроение Зойки. В таком состоянии человеку нельзя оставаться одному, мало ли какие глупости он наделает. Мальчики проводили её до самого дома. На прощание Олег сказал:

– Если родители будут тебя ругать, успокой их. Пусть

раньше времени не расстраиваются. Скажи, может быть, мы найдём его.

– Велосипед не иголка, – авторитетно добавил Димка.

После того как Зоя ушла, ребята ещё некоторое время постояли под её окнами третьего этажа. Слушали, не донесутся ли из распахнутых окон квартиры проклятия. Но проклятий не доносилось, и они пошли прочь. Оба были возбуждены предстоящими поисками, чувствовали себя, как охотники, собирающиеся идти за добычей. И не просто за добычей. А за матёрым опасным хищником.

Настоящие сыщики не должны терять хладнокровия. Нельзя хвататься за дело очертя голову, без чёткого плана действий. А чтобы его обдумать, нужно найти уютное уединённое местечко, вроде этого, возле гаражей-ракушек, сесть поудобней, тут как раз валяется толстое гладкое бревно, после чего можно приступать к работе.

– Давай рассуждать, – предложил Олег. – Если эти пацаны не беспризорники, значит, у них есть родители.

– Мало ли что Зойка сказала! – запротестовал Димка. – Откуда ей знать, беспризорники они или нет. Уж больно здорово она разбирается в колбасных обрезках!

– Согласен. Пострадавшая может ошибаться. Тогда рассмотрим два варианта. Если они беспризорники, сироты, бомжи, то велосипед они спокойно спрячут там, где ночуют. Но если они в самом деле аккуратно одеты, родители, скорей всего, у них есть. И вот, представь себе, сын ушёл гу-

лять пешком, а возвращается домой с очень хорошим дорогим велосипедом. Любой нормальный родитель спросит его: «Где взял?» И что же он ответит: «Украл»?

– Они его и спрашивать не станут, сами догадаются.

– Вот и я про то же. А за воровство мало кто из родителей по головке погладит.

– Ты к чему клонишь?

– Получается, на ночь они его прячут.

– Или в дождливую погоду, – подхватил Димка.

– Короче говоря, в любое время, когда на нём не катаются.

Но где же такие тайники, чтобы можно незаметно держать велосипед?! Его же нельзя сложить, как зонтик.

– Кстати, если хочешь знать, за границей делают складные велосипеды. Я сам читал про такие в газете.

– По-моему, у нас тоже делают. Кажется, они давно продаются. Нужно посмотреть.

– Само собой, – кивнул Олег. – Теперь нам вообще нужно разбираться в велосипедах. Ищем, а сами знаем про них приблизительно. «Кажется», «по-моему». Куда это годится! Нужно всё знать точно. И самое главное – нужно знать, как выглядит Зойкин велосипед. Нельзя же искать кота в мешке. Пусть сходит с нами в магазин и покажет.

– Верно. Давай провернём это дело прямо с утра. Пойдём сейчас звякнем ей и договоримся о встрече.

– Сегодня не стоит звонить, – рассудительно заметил Олег. – Сам посуди – она только что сказала о пропаже. Неиз-

вестно, как отнеслись к этому дома. Может, Зойку сейчас вовсю ремнём порют, а мы зовём её к телефону. Неудобно вмешиваться. Отложим до завтра.

На следующий день Олег позвонил ровно в девять часов. Бабушка ответила, что Зоенька ещё спит. Через час, когда он позвонил второй раз, по-прежнему спала.

– Что это она сегодня так долго спит? – удивился Олег.

– Если не нужно идти в школу, Зоенька раньше десяти не встаёт.

Олег попросил бабушку, чтобы когда внушка проснётся, позвонила ему.

От вчерашних переживаний Зойка настолько обессилела, что установила личный рекорд сонливости – спала чуть ли не до одиннадцати часов. Это примерно минут на тридцать дольше обычного. Когда она наконец позвонила, Олег предложил:

– Давай сходим с тобой в тот магазин, где тебе покупали велосипед, и ты покажешь, какой он из себя. Не искать же пропажу вслепую. Сможешь?

– А Полкило тоже пойдёт? – вместо ответа спросила она.

– Не задавай глупых вопросов. Куда же денется моя правая рука!

– Пойдёмте. Только я не знаю, в каком магазине покупали велосипед. Но ведь можно сходить в любой спортивный. Не будет такого в одном, зайдём в другой.

– Некогда нам по магазинам болтаться. Лучше сразу пой-

ти в тот самый. Позвони родителям на работу и спроси.

Узнав у мамы, что велосипед покупали в магазине «Чемпион», Зойка договорилась с ребятами о встрече. Сегодня она решила сменить свой привычный наряд. Сделала это для того, чтобы, если случайно встретится с грабителями, те не узнали её. А то заметят хозяйку велосипеда издали и юркнут в сторонку. Если же столкнутся с ними нос к носу, тут Олег и Димка мигом их скрутят. Вчера она была в джинсах и жёлтой блузке, светлые волосы перехвачены резинкой. Сегодня Зойка надела своё любимое голубое платье с белой оборкой и распустила волосы. Взяла новую сумочку.

Завидев потерпевшую, Олег и Димка ахнули от восхищения. Ей показалось, что особенно сильно ахнул Полкило. Вообще сегодня он отнесся к ней очень заботливо. Первым делом спросил:

– Здорово досталось тебе вчера? Устроили головомойку?

Как ни странно, пропажа велосипеда была воспринята дома почти спокойно. Серафима Леопольдовна так та даже обрадовалась, увидев внучку живой и невредимой. Она беспокоилась, почему Зоя долго не возвращается. Ей лишь бы девочка сидела в четырёх стенах. Родители тоже не впали в истерику. «Впредь будет наука», – сказал папа. А дедушка такой рассеянный, профессор, у него сейчас в голове только приёмные экзамены, он и думать забыл, что внучке накануне купили велосипед «Лучелло». Хотя, кстати, сам же предложил сделать это. Он считал, что велосипед полезен для здо-

ровья.

По пути вся троица пристально разглядывала и велосипедистов, и прохожих. Особенно усердно смотрела по сторонам Зойка. Вдруг случайно встретятся вчерашние угонщики. Но этого, к сожалению, не произошло.

В спортивном магазине «Чемпион» рябило в глазах. Чего там только не было: мячи, теннисные ракетки, хоккейная амуниция, сумки, майки, кроссовки, горные лыжи. Всё цветастое, пёстрое. Велосипедной стойке не видно конца. Взрослые и подростковые, горные и шоссейные... В этой веренице нужно было отыскать те, которые назывались «Лучелло». Это была кропотливая работа. Их тоже оказалось видимо-невидимо. Так много разных расцветок, что Зойка не сразу припомнила, какая была у неё. Однако в конце концов остановилась на одном.

– У меня был точно такой же.

Димка посмотрел на ценник и, увидев на нём пятизначное число, схватился за голову.

– Ни фига себе цену заломили! Рехнуться можно... Нет, такую дорогую вещь нужно обязательно разыскать.

Глава 2

Пассажир из провинции

В то самое время, когда ребята суетливо пытались обнаружить в спортивном магазине точную копию похищенного велосипеда, далеко от Теремковска, в Москве, пятнадцатилетний сын художника Комодова Никита вышел из дома и направился к Ярославскому вокзалу.

Никита собрался на дачу к своему товарищу Родиону Тарновскому, который летние каникулы всегда проводил в Абрамцеве. Дорога туда незамысловатая, родители безбоязненно отпускали сына в такие поездки. Комодовы живут в десяти минутах ходьбы от вокзала, в Орликовом переулке. Затем час с небольшим езды на электричке. Известно, какие из них останавливаются в Абрамцеве. Книжечка с расписанием пригородных поездов лежала в доме Комодовых на почетном месте. От платформы до дачи Тарновских рукой подать.

Никита ехал с таким расчётом, чтобы прибыть к обеду, на который его пригласили. Когда вчера по телефону договаривались с Родионом, тот сказал, мол, без него за стол не сядут. Однако сегодня отправление нужной электрички задерживалось. Утром на Ярославский вокзал прибыл поезд с иностранным президентом. Из-за этого нарушилось расписание на целый день. Благо, Никите свою ждать не очень дол-

го, минут пятнадцать. Иначе вернулся бы домой.

Он стоял под навесом у выхода на платформы, иногда поглядывая на висящее справа табло. Там будет написано, с какого пути отправится нужная ему электричка.

В это время на ближайшем пути остановился поезд дальнего следования. Как всегда, такое событие сопровождалось изрядной кутерьмой. Встречающие и носильщики с тележками направлялись в одну сторону. Их буквально сметала волна прибывших пассажиров. Они сталкивались, неловко огибали друг друга, лавировали боком. И вдруг... Никита не поверил своим глазам. На перроне показался мужчина с двумя большими сумками. Он был одет в черные брюки и сиреневую майку с короткими рукавами. Наряд как наряд, летом полгорода так одевается, в другое время мальчик обратил бы на него ноль внимания. Но сейчас... Дело в том, что на майке красовался портрет известного эстрадного певца Геннадия Полуостровского.

Этот портрет отец Никиты, Всеволод Петрович, нарисовал по заказу популярного журнала «Золотой запас». Правда, сначала не хотел браться за такую работу, отказывался, редакция с трудом его уломала. Полуостровский должен был позировать. Комодов ожидал, что, как многие «звёзды», тот станет капризничать, ломаться. Такое случалось сплошь да рядом. Перед этим Всеволод Петрович рисовал знаменитого киноартиста, так тот ему все нервы истрепал. Обещал позвонить – не звонил. Назначал время встречи – сам же забывал

об этом. Отец приезжал на студию, а того не было и в помине.

С Полуостровским всё получилось иначе. Тот не только безропотно согласился позировать, он даже приезжал к Комодовым домой. В такие дни сидел у них долго и вместе с ними обедал. Никите запомнились его забавные рассказы про всякие курьёзы, которые случались с Геннадием Юрьевичем на гастролях. То на сцене что-нибудь произойдёт, то в гостинице. Например, один раз администраторша гостиницы, встречая его, долго извинялась за то, что не смогли предоставить ему самый лучший номер. Обещали, но в последний момент туда поселили неожиданно нагрянувшего иностранного бизнесмена, а для певца подготовили номер попроще. «Какие-нибудь удобства в нём есть?» – спросил Полуостровский. «Конечно, – ответила администраторша. – Там есть окно».

Предполагалась, что портрет опубликуют в журнале рядом с большой статьёй про певца. Однако он получился настолько удачным, что для привлечения покупателей его напечатали на обложке. Дома у Комодовых вечно толкутся знаковые критики и художники, они искренне восхищались рисунком, рассыпались в комплиментах. Говорили: «Виртуозная работа. Хотя вам, Всеволод Петрович, попался крепкий орешек. Черты лица мелковаты, не разгуляешься».

На первый взгляд, у Полуостровского заурядная внешность. Длинный нос, маленькие глазки, слегка выющиеся волосы. Такого встретишь на улице и не обратишь внимания,

хоть его фотографии и появляются часто в газетах и журналах. Но вот странное дело: на снимках он не столь выразителен, как на портрете Всеволода Петровича. Тот нарисовал певца не в профиль и не в фас, а что называется в три четверти. Изображена только голова, а кажется, будто видишь стоящего во весь рост артиста, и гитару в его руках, и даже зрителей, для которых он сейчас поёт.

Такой рисунок не спутаешь ни с каким другим. И вот сейчас Никита видит на майке сошедшего с поезда пассажира. Пускай портрет одноцветный, тем не менее это работа его отца.

В семье Комодовых – мать Никиты искусствовед – часто велись профессиональные разговоры. Поэтому мальчик знал, что никто не имеет права использовать его произведения без разрешения автора. Отец же не мог этого разрешить при всём желании. Незадолго до выхода журнала с портретом Полуостровского он уехал вграничную командировку. Сделав майку с портретом певца, кто-то явно сжульничал. Узнать бы, кто это.

Никита решительно подошёл к мужчине и спросил:

– Простите, пожалуйста, где вы взяли такую майку?

Мужчина, остановившись, поставил сумки на перрон и с укоризненной улыбкой посмотрел на шедшую рядом жену. Что же ты заставила меня надеть! Ведь предупреждал же я тебя, что в такой майке в столице показываться невозможно, отбоя от поклонников певца не будет, прохода не дадут.

Молодая женщина явно не собиралась признавать правоту мужа. Она предпочла отмахнуться от назойливого мальчика, сказав ему скороговоркой:

– Купили, купили. Ступай.

– А где купили?

– Далеко. Отсюда не видать.

Однако Никита вдруг проявил обычно несвойственную ему настырность. Если приезжие сейчас уйдут, загадка останется нераскрытой. Он себе этого не простит.

– Поверьте, мне это важно знать. Я спрашиваю не из пустого любопытства, а для дела.

Умоляющие нотки в голосе мальчика тронули мужчину.

– Купили в поселке Зеркаловка, Теремковского района. Небось, не слышал о таком. Глубокая провинция. Мы там живём, там и купили.

– В магазине?

– На рынке, – подала реплику жена.

– Их там много продаётся?

– Нет, для нас одну сделали, – съязвила женщина и повернулась к мужу: – Костя, пошли скорее. Нам ещё пересадку делать...

Всю дорогу Никита думал об этой Зеркаловке, находящейся в Теремковском районе. А приехав на дачу, первым делом попросил у хозяев атлас автомобильных дорог.

Отец Родиона жил на даче почти круглый год. В Москве у Тарновских малогабаритная квартира, там тесно, да и шум-

но — прямо под окнами находится автобаза, на которой без конца снуют грузовики. Здесь же, в тишине просторного деревянного дома, ему хорошо работалось. Как и отец Никиты, Сергей Анатольевич тоже художник, вместе учились в институте. Только он не график, не живописец, а делает так называемые батйки, то есть рисунки на ткани. Куски шелковой материи натягивает на деревянные рамы, намечает тушью контуры, после чего расписывает красками. В своём деле он известный мастер, заказов у него видимо-невидимо. Его работы есть и в правительственных учреждениях, и в банках, и в церквях. Их покупают у него музеи и художественные салоны. Делает он платки для магазина при Абрамцевском музее. Иностранные туристы расхватывают их, как пирожки.

Во время обеда Никита рассказал ему про майку с гравюрой отца.

— Пираты, — сразу определил Сергей Анатольевич. — У них примитивный бизнес. Они покупают по дешёвке чистые майки. Потом копируют портрет, делают пластиковую форму и переносят изображение на футболку. Качество рисунка при этом такое, что только позорят автора. Я-то раскрашиваю ткань от руки, выверяю цвет каждой клеточки. Они же штампуют тяп-ляп.

В гараже у Сергея Анатольевича стоял «Москвич», на котором он почти никуда не ездил. Он лишь раз в неделю прогревал его, чтобы поддерживать в рабочем состоянии. Тарновский выезжал на машине раз в год, когда устраивал себе

встряску на две-три недели, совершая далёкое путешествие. Маршрут выбирал к северу от Москвы – Валдай, Селигер – места, полюбившиеся со студенческих времён, или Карелия, где он служил в армии, в погранвойсках. Так же, как в молодости, ночевал в палатке, готовил пищу на костре. А вот тёте Тане, его жене, походные условия не по душе. И уж тем более их терпеть не могла Машка, младшая сестра Родиона. Поэтому Сергей Анатольевич брал в дорогу сына. Теперь он вырос и в случае чего может помочь. В прошлом году к ним присоединился и Никита. Ему так понравилось путешествовать на машине, что он собирался ехать с Тарновскими и этим летом. Упросил родителей не посылать его в августе в оздоровительный лагерь, как они намеревались.

Сегодня путешественники продумают свой маршрут. У Тарновского хороший атлас. Никита нашёл в нём то, что искал.

– Дядя Серёжа, мы можем проехать через деревню Зеркаловка? – спросил он.

– А чем она знаменита? – удивился художник.

– Этот мужик сказал, что в ней продаются такие майки.

– Ишь ты. Серьёзный повод.

Взяв у него атлас, Сергей Анатольевич внимательно рассмотрел нужные листы, после чего сказал:

– Можем и через Зеркаловку. Раз она тут указана, значит, деревня большая. Кстати, мне это даже на руку. Тогда мы заодно заедем в Теремковск.

Теперь уже удивился Родион:

– Туда-то зачем? Мы же потратим много времени.

– Я рисовал для нового здания их мэрии герб города. Интересно посмотреть, как его там повесили. Они приглашали меня на торжественное открытие здания. Но я тогда болел и смог поехать. Взглянуть же на своё панно хочется. Как ни крути, а всё-таки произведение искусства.

Родион пытался протестовать, уговаривал отца сразу рвануть в Карелию, к водопаду Кивач. Ему не терпелось ходить по грибы и удить рыбу. Но подавляющим большинством голосов – два против одного – было принято решение о заезде в Зеркаловку. Родион даже не пытался скрывать, что обиделся на Никиту, по вине которого изменился маршрут.

Глава 3

Расписание автобусов

Зойка не любила, когда к ним в гости приходила бабушкина подруга тётя Тамара. Она вечно всем недовольна и всегда рассказывает всякие страсти-мордасти. Послушать её, так из дома выходить страшно. Она будто коллекционирует новости про всякие неприятности. Читает про них в газетах, слушает по радио, смотрит по телевизору, а потом всё это пересказывает знакомым.

Сегодня, услышав от Серафимы Леопольдовны про украденный велосипед, тётя Тамара воздела руки к потолку и запричитала:

– Это ужасно, что сейчас делается! Кошмар, просто кошмар! Порядочному ребёнку во двор выйти опасно. Полоскины, из соседнего дома, купили своей девочке велосипед. Так на следующий день его тоже отобрали мальчишки. И, конечно же, грабителей до сих пор не поймали.

Тётя Тамара ещё долго сидела у них и пила кофе с вафельным тортом, который сама же и принесла. Когда она ушла, что-то надоумило Зойку рассказать об этом случае сыщикам. Она позвонила Димке, но у того было занято. Потом ещё несколько раз набирала его номер с таким же успехом. Пришлось звонить Олегу.

– Хорошо бы поговорить с этой девочкой, – загорелся Олег. – Выяснить подробности. Ты бы узнала её телефон.

– Ладно, при случае спрошу.

– Что значит – при случае! – возмутился Олег. – Издеваешься?! Разве можно тянуть с таким важным делом?! Ты прямо сейчас спроси у этой тёти Тамары.

– Она уже ушла.

– Куда?

– Домой, конечно.

– Почему – конечно? Она же могла пойти на концерт, на рынок, в кино. Мало ли куда.

– Нет, она домой пошла. Сказала, так объелась, что её в сон клонит. Не будет же человек спать в кино.

В другой раз за такое утверждение Олег поднял бы Зойку на смех. Он сам однажды заснул в кино через пять минут после начала фильма и проспал до самого конца, его еле разбудили. Но сейчас было не до примеров. Он почувствовал, что Зойка слишком легкомысленно относится к следовательской работе. Девчонка – что с неё взять. У настоящих сыщиков каждая минута на счету. Надо ковать железо, пока горячо. Сейчас всего четыре часа. До вечера можно ещё много успеть.

– Знаешь, что Зойка, – решительно сказал он, – если ты не против, мы с Димкой завалимся к тебе и вместе позвоним этой тёте Тамаре. Так оно будет надёжней. Она где живёт?

– В центре, возле почтамта.

Пусть Зойка, как все девчонки, легкомысленный человек, однако на этот раз она была права. Тётя Тамара действительно от Бобровских пошла домой, где первым же звонком ребята застали её. Внучка любимой подруги сказала, что два одноклассника хотят поговорить с ней по важному делу и передала трубку Олегу. Тот вкратце объяснил собеседнице, для чего им нужен телефон соседской девочки, у которой украли велосипед.

– К сожалению, телефона Полоскиных я не знаю, – сказала тётя Тамара. – Это не настолько близкие мои знакомые.

– Может, вы знаете их адрес.

– Что да, то да. Как их найти, я знаю. Они живут напротив меня, в соседнем доме. У нас даже один номер дома, только разные корпуса. У меня первый, у Полоскиных второй. Номер квартиры я не знаю, но его легко вычислить. Они живут во втором подъезде, на восьмом этаже. В трёхкомнатной квартире, которая слева от лифта. Я это знаю, поскольку тоже живу на восьмом, и наши окна находятся на одном уровне.

Видимо, по мнению тёти Тамары, с ней беседовал законченный тупица – мальчик всё переспрашивал по два-три раза. Наивная женщина не знала того, что Олег делал это нарочно. Поэтому сидящий рядом Димка аккуратно записал все её ответы.

– Зайдите к ним вечером, – посоветовала тётя Тамара. – Если они еще не уехали, то будут дома.

– Ну что, рванём? – спросил Олег, положив трубку. Ожидавший этого предложения Димка согласно кивнул.

Вообще на такого напарника как Полкило можно положиться – не подведёт. К тому же он хороший выдумщик и такой находчивый, каких свет не видывал. Однажды Димка по рассеянности забыл поставить в диктанте точку. Учительница задала ему наводящий вопрос: «Вот ты, Скорлупкин, написал последнее предложение диктанта. Что нужно поставить в конце?» «Пятёрку», – ответил Димка к радости всего класса. Рассмеявшись, Ирина Сергеевна так и сделала. Вот какой это находчивый человек.

Всё подробно объяснила подруга Зойкиной бабушки, да того не знала словоохотливая женщина, что на дверях полоскинского подъезда накануне установили домофон. Видно, ещё не успела посмотреть из своего окна вниз. Ребята заметили его ещё издали и сразу посетовали друг другу на то, что не знают кода. В это время железная дверь распахнулась. Стремительно вышедший парень оставил её открытой, и дверь неумолимо возвращалась в прежнее положение. Щель между ней и косяком медленно сужалась. Димка быстро сообразил, какую выгоду можно получить, и сделал спринтерский рывок. Однако слишком далеко находился его старт от крыльца. Дверь равнодушно клацнула перед самым носом бегуна, словно извещая о своей победе.

Домофон был совсем новенький. Никакой стёртости на кнопках, которыми набирают код, нет и в помине.

– Ничего страшного, – успокоил Олег напарника. – Скоро кто-нибудь войдёт или выйдет. Сейчас такое время, что люди возвращаются с работы.

Наверное, живущие в этом подъезде люди либо вернулись раньше, либо работали во вторую смену. Сыщикам пришлось ждать минут пятнадцать, прежде чем возле подъезда появилась женщина с двумя сумками в руках. Она долго расстёгивала «молнию» на одной из них, наконец достала кожаный чехольчик. Женщина потрясла его одной рукой, и оттуда показалась связка ключей. Ей не сразу удалось поймать напоминавшую ложечку пластмассовую полоску с металлическим кружочком на конце. Уже держа её в руке, она спросила:

– Вы к кому, молодые люди?

– К Полоскиным.

Женщина приложила металлический кружок к контактному штырьку, и на маленьком табло высветилось английское слово «Open», что по-русски означает «Открыто».

В подъезде сыщиков поджидал новый удар – стоило им войти туда, как погас свет. Стало быть, лифт не работал.

– Мне-то проще, – сказала женщина. – Я на четвертом. А Полоскины – на восьмом.

Ребята помогли ей донести сумки до нужного этажа и продолжили подъём налегке. У иных от столь сложного начала следствия могли опуститься руки. Олег и Димка тоже были близки к отчаянию. Новое событие только подлило масла в

огонь.

На шестом этаже они слышали сдавленные крики, доносившиеся из лифта.

Оказалось, когда в подъезде пропало электричество, спускавшийся лифт, где был в тот момент, там и застрял. В нём находились две пожилые женщины. Оставшись в неподвижной кабине, да ещё и в темноте, женщины, конечно, запаниковали. Их слабенькие голоса можно было слышать, только лишь находясь рядом. Хорошо, что мимо проходили Олег и Димка. Поочерёдно прижимаясь к окантованным резиной створкам дверей, они объяснили невидимым узникам, что нужно нажать кнопку вызова диспетчера.

– Мы не можем её найти! – хором пискнули женщины.

– Действительно, – возмутился Димка, – как можно обнаружить в темноте маленькую кнопочку. На такой случай нужно делать особый крючок или рукоятку, чтобы легко нашарить.

Олег одобрил неожиданно родившуюся изобретательскую идею напарника, сказав:

– Потом напишем об этом на завод, где делают лифты. Надо не забыть. За такое предложение нам даже должны заплатить деньги.

Но это дело будущего. А сейчас нужно быстрее выручать перепуганных женщин.

– Я сбегая разыщу жэк. Там должен быть механик по лифтам, приведу его. А ты пока побудь тут с женщинами. Под-

держи их разговорами, им же страшно.

Димка оценил благородство товарища. Ведь если Олег вернётся вниз, потом ему опять придётся тащиться пешком на верхотуру. Он хотел взвалить трудную работу на свои плечи, самому сбегать за механиком. Но Олег уже затарахтел по лестнице.

Всё оказалось не так уж и страшно. Первый попавшийся прохожий показал дом, где находится жэк, объяснил, в каком подъезде. Это оказалось в пяти минутах ходьбы, и там действительно сидел механик по лифтам, который вместе с диспетчершей пил чай. Олег попросил его пойти с ним к лифту, однако тот даже не сдвинулся с места, поскольку диспетчерша сказала:

– С минуты на минуту дадут электричество. Пока, мальчик, ты дойдёшь туда, лифт заработает.

Уткнувшись носом в створки лифта, Димка в сотый раз успокаивал женщин своим заклинанием «Вы не волнуйтесь, сейчас мой товарищ приведёт механика и вас выпустят». Из-за собственного крика он упустил тот момент, когда лифт с лёгким гудением пополз вниз. Догадался, потому что в подъезде зажёгся свет. Гудение прекратилось и раздался характерный лёгкий щелчок – это лифт остановился на первом этаже. Прислушался Димка – никто не поднимается. Значит, Олега внизу нет. Получается, лифт заработал потому, что дали электричество, догадался Димка. Никакого механика Олег сюда не приводил. Он, может, до сих пор разыскивает

этот жэк. А потом, не зная кода, опять не сможет попасть в подъезд.

Когда Олег подходил к подъезду, то увидел, что там стоит Димка и ногой придерживает открытую дверь.

Радости и неприятности часто чередуются в жизни. После всех переживаний сыщикам наконец повезло – приди они завтра, никого бы не застали. Утром Полоскины отправлялись на машине на дачу. Причём уезжали очень рано, чтобы избежать автомобильных пробок. Сейчас у них шли последние приготовления к отъезду.

Ребята долго объясняли открывшему дверь мужчине, что разыскивают велосипед, который двое мальчишек украли у их подруги. Им хотелось бы знать, как пропал велосипед у его дочери. Вдруг в городе действует банда.

Терпеливо выслушав их, мужчина впустил сыщиков в квартиру. Коридор был заставлен сумками и коробками с рассадой, которые утром нужно погрузить в машину. Проведя неожиданных гостей в комнату, Полоскин позвал дочку. Особых подробностей бойкая девочка не помнила, все-таки прошло почти два месяца. Но всё же удалось выяснить, что похитителей было двое. По описанию, мальчишки похожи на тех, которые угнали и Зойкин велосипед. Старший попросил чуть-чуть прокатиться. А когда остановился, второй побежал к нему, плюхнулся на багажник, и они уехали восвояси. Отвечая на расспросы Олега и Димки, девочка рассказала, где это произошло и в какую сторону они поехали. Название

велосипеда девочка напрочь забыла. Так же, впрочем, как и её отец, присутствовавший на допросе.

Выручила заходившая время от времени в комнату мать девочки.

– У нас же сохранился паспорт, – подсказала она мужу.

– Верно, – обрадовался тот. – А где он лежит?

Всякого рода инструкции к бытовым приборам Полоски-на держала в одном месте. Она выудила из серванта туго набитый полиэтиленовый пакет и без труда нашла нужную бумажку.

Оказывается, у велосипеда имеется паспорт. Прямо, как у взрослого человека. Только для велосипедов он называется «Технический паспорт». Там содержатся его характеристики: и вес, и дата выпуска, и адрес изготовителя. И еще много чего. Сейчас сыщиков интересовало только название модели. У Полоскиной угнали южнокорейский «Кларус».

Поскольку Полоскины завтра уезжали на целый месяц, сыщики постарались выяснить как можно больше подробностей. На всякий случай спросили про время похищения. Девочка вспомнила, что это произошло после обеда и что в будний день – родители были на работе.

Олегу не давала покоя одна мысль. Вернувшись домой, он позвонил Зойке и уточнил:

– Значит, ты говоришь, по набережной они поехали в сторону порта?

– Да.

– А мост?

– Что мост?

– Они мимо него проехали?

– Если бы ехали через мост, я бы так и сказала.

Странные похитители. Ведь можно было предположить, что за ними начнётся погоня. Если бы они уехали в Заречье, всё было бы понятно. Там и спрятаться легко, и уехать можно куда угодно, хоть в другой город. А здесь они сами себя загнали в тупик. В случае погони им негде было бы спрятаться. Дом, возле которого они поехали вниз, самый последний в микрорайоне. Предположим, похитители потом свернули налево. Тогда их тем более могли перехватить. Может, где-нибудь на берегу их ждала лодка, чтобы перевезти в Заречье. Это слишком уж сложно, да и заметно – в порту всегда много народа. Там бы лодку с велосипедом запомнили. Надо будет на всякий случай спрашивать. Или же они поехали прямо по тупиковой дороге. Вернее, она не совсем тупиковая. На ней есть всего три деревни – Колоновка, Рыковка и Зеркаловка. Вдруг кто-то наезжает в город оттуда.

Да, много ещё загадочного в этом деле.

С этой мыслью Олег начал было готовиться ко сну, как вдруг позвонил Димка.

– Слушай, если они украли велосипеды у Зойки и у этой Полоскиной, может, они еще у кого-нибудь украли.

– Ну и что с того? Нам же главное найти Зойкин велик.

– Главное найти похитителей. Если воруют одни и те же

люди, их легче будет поймать.

– Почему вдруг легче?

– Узнаем про них новые подробности.

– Какие?

– Откуда я знаю?! Для этого и нужно спрашивать пострадавших.

Хотя Олег заставил товарища долго убеждать себя, он сразу почувствовал Димкину правоту. Если бы Полкило в чём-то сомневался, то не стал бы уговаривать его с пеной у рта. Поэтому с утра Олег начал названивать по знакомым. Спрашивал, слышали ли они про случаи похищения велосипедов. Нет, знали только про Зойку, про других ничего не слышали.

Ведя очередной разговор, он не сразу расслышал звонок в квартиру. Это явился Димка.

– Я тебе звоню, звоню, а у тебя всё время занято.

– Так я же узнаю про угнанные велосипеды.

– Ну, и как?

– Пока никто не сказал ничего нового.

– Правильно. И не скажет. Ты у кого спрашиваешь?

– У ребят, – растерянно ответил Олег, чувствуя, что Полкило готов уличить его в какой-то чудовищной ошибке.

– У каких ребят?

– Ну... у разных. И из нашего класса тоже.

– Чудак. Ты наверное только у наших и спрашиваешь. А это – артель напрасный труд. Что они могут сказать? Ведь все живут рядом с нами. Значит, знают столько же, сколько

и мы. В лучшем случае про Зойку, которая под боком.

– Что же ты предлагаешь?

– Нужно спрашивать тех, кто живёт в других районах.

Олег почесал затылок:

– У меня там и знакомых нет.

– Это если детей. А взрослых?

– Что – взрослых?

– Есть же у вас какие-нибудь знакомые взрослые в других районах. Их и нужно спрашивать. От взрослых иногда может быть больше толка, чем от детей, – сказал Димка таким тоном, будто сообщил другу военную тайну. – Не можешь сам позвонить – попроси родителей. Я, например, своим скажу о том, что мы разыскиваем похитителей. Тут нет ничего зазорного.

Олег согласился с Полкило и вечером, рассказав папе про угнанный Зойкин велосипед, спросил его, у кого из знакомых можно узнать про другие такие же случаи.

Виталий Петрович отнесся к словам сына серьёзно. Он работает инженером в автосервисе, у него в городе много знакомых. Есть и знакомые милиционеры. Однако папа начал не с них. Он позвонил журналисту, который работал в газете «Зареченский вестник». Олег такого названия раньше не слышал.

– Это скромная окружная газета, – объяснил папа, – её бесплатно кладут в почтовые ящики. Но как раз там пишут про всякие происшествия, случившиеся в их районе. В «Из-

вестиях» об этом писать не станут. Он вполне может быть в курсе дела.

Журналист сказал, что сам он работает в отделе экономики. Но у них в отделе информации есть человек, который занимается происшествиями. Как только он застанет его, обязательно спросит и тогда позвонит Запольскому.

– Если не застанете меня, передайте, пожалуйста, моему сыну. Это он новоявленный Шерлок Холмс, – хмыкнул папа. – Вместе с приятелем хотят разыскать орудующих в городе похитителей велосипедов.

– Это не опасно? – спросил журналист. Олег не слышал вопроса. Слышал только, что папа сказал:

– Должен же кто-то заняться. Нельзя закрывать глаза на такое безобразие.

Журналист сдержал слово. На завтра он позвонил довольно рано, ещё не было и двенадцати.

– Ваши предположения, Олег, подтвердились. – Сыщику польстило не столько подтверждение его правоты, сколько то, что настоящий взрослый журналист обращается к нему на «вы». – В нашем околотке отмечено три случая похищения велосипедов. Все неприятности происходили с девочками. Родители писали заявления в милицию. Но для тех это, увы, слишком мелкие дела. По этому поводу родители жаловались в нашу редакцию. На всякий случай я переписал их адреса. Если вы с товарищем всерьёз занялись поисками, то я готов продиктовать их. Поговорите с людьми, глядишь,

что-нибудь и прояснится.

В тот же день Олег и Димка встретились с двумя из этих девочек. Первая сначала обрадовалась – решила, что ей сейчас вернут велосипед. Поняв, что ребята только начнут искать его, она замкнулась и не хотела рассказывать про своих обидчиков. Боялась, те посчитают её доносчицей и изобьют. Однако Полкило педагогично успокоил потерпевшую. Он сказал:

– Ты можешь ничего не говорить, но мы всё равно их поймем. Тогда они станут теряться в догадках – как это нам удалось. Подумают, что это ты нам про них рассказала, и поколотят тебя.

Поняв, что она попала в безвыходное положение, девочка описала похитителей. Кстати, её рассказ оказался очень удачным – старший из похитителей был одет в майку с портретом певца Полуостровского.

Так же, как и предыдущая, вторая девочка помнила название своего пропавшего велосипеда и более или менее описала его расцветку. Главное в том, что она подтвердила догадки сыщиков – каждый раз действовала одна и та же пара мальчишек. Третью пострадавшую девочку не застали, она была в отъезде. Но полученных сведений было достаточно для важного вывода – ограбления происходили во второй половине дня и обязательно по будням.

– Зачем же им столько велосипедов? – недоуменно бормотал Димка. – Что у них, магазин, что ли?

Олег хлопнул напарника по плечу:

– Ну, Полкило! Ну, гений!

Димка не стал опровергать это утверждение. Он только спросил:

– Как ты это понял?

– А так, Полкило, что у них действительно магазин. Другими словами, они воруют велики не для того, чтобы самим кататься, а для продажи. Как мы только до этого сразу не додумались!

Сначала Димка обрадовался похвале. Однако тут же настроение его вновь испортилось. Он даже присвистнул от огорчения:

– Если продадут, тогда нам их ни в жисть не найти.

Некоторое время друзья шли молча. Потом Олег сказал:

– Давай рассуждать. Если они захотят продать велик знакомому человеку, тот вряд ли купит. Скорей всего поймёт, что ворованный. Продать можно лишь незнакомому. А незнакомые где покупают?

Димка растерянно хлопал глазами. Не дождавшись от геня ответа, Олег подсказал:

– На рынке.

Услышав это, Димка так обрадовался, будто они уже обнаружили пропажу:

– Точно. Значит, завтра нужно пойти на рынок и посмотреть, кто продаёт Зойкин велосипед.

Олег лучшего напарника себе и не желал бы. Полкило за-

частую делал приблизительные выводы. Олег их тут же поправлял, поэтому в их союзе он выглядел более умным. Что его вполне устраивало.

– Я думаю, так быстро на рынок его вряд ли потащат. Ведь их могут разыскивать по горячим следам. Вдруг объявлена операция «Перехват». Поэтому на какое-то время они его припрячут. А уж потом принесут на рынок.

Настроение у Димки менялось ежеминутно. Теперь он сник:

– Получается, только начали следствие и тут же надо его откладывать. Ждать, пока они вытащат ворованное.

– Опять ты ошибаешься. По рынку мы всё-таки ходим. Изучим всех, кто торгует велосипедами. Ведь Зойкин и другие появятся у одного из них. Не станет же вдруг продавать велосипеды тот, кто торгует мылом или конфетами.

В этот же день сыщики отправились на вещевой рынок в Заречье, самый крупный в городе. Однако сколько ни бродили в тамошней толчее, велосипедов не увидели. В конце концов спросили у какого-то служащего, где тут они продаются. Оказалось, велосипеды и мотоциклы продаются на автомобильном рынке «у Пахома», то есть том, который находится на Пахомовском шоссе. Ничего не поделаешь, пришлось плестись туда. По пути для очистки совести зашли в порт, поспрашивали насчет лодки, перевозившую с левого берега велосипед. Таковую никто не видел.

Велосипедами «у Пахома» торговали три продавца. У них

были магазины не магазины, ларьки не ларьки, контейнеры не контейнеры. В общем, какие-то будочки, обитые металлом. Неужели они оставляют свой товар ночью в столь хлипких сооружениях. Ведь у них есть очень дорогие велосипеды. В том числе и такие, какие пропадали у девочек. А вдруг добро стащат?

Димка даже хотел спросить насчет этого у продавцов, да Олег отсоветовал:

– Еще чего доброго подумают, что мы хотим ночью к ним забраться, и станут следить за нами. Нет уж. Лучше сами последуем, что с ними делают перед закрытием.

Все три продавца расположены в разных рядах. А сыщиков только двое. Они решили привлечь к следствию и Зойку.

– Ты всё-таки пострадавшая, – сказал ей по телефону Олег.

Зойку уговаривать долго не пришлось – сразу согласилась. Только предварительно узнала, пойдёт ли на рынок Димка, и попросилась следить за магазинчиком, в котором есть «Лучелло» именно такой расцветки, какой украли у неё. Она горела жаждой мщения.

Рынок работал до шести часов. После завершения операции все собрались вместе и рассказали о своих наблюдениях. Удалось выяснить, что ко всем трём продавцам приезжал один и тот же зелёный микроавтобус «Газель» с номером АН19-41х. И его водитель забирал те велосипеды, что подороже. Вроде Зойкиного. Те, что попроще, ночевали на

рынке – их запирали в ларьках.

Набив своё нутро велосипедами, автобус собирался уезжать с рынка. Это происходило возле того ларька, за которым следил Олег. Он не растерялся и на всякий случай с видом бедного родственника подошёл к водителю.

– Дяденька, вы куда едете?

– Отсюда не видать, – пренебрежительно ответил тот.

– Не в Заречье, – продолжал канючить Олег.

– За город еду, малый, отстань.

Этот короткий разговор Олег дословно пересказал соратникам.

– За город, но не в Заречье, – сделал вывод Димка. – А куда отсюда направился, ты посмотрел?

– Повернул налево, в сторону набережной.

– Слушай, уж не по той ли дороге он едет, куда рванули похитители?

В голове у Олега копошились такие же подозрения. Конечно, водитель может сказать одно, а делать совсем другое. Однако вряд ли он предполагает, что мальчик ведёт за ним слежку. Поэтому ему и врать незачем. Это он милиционеру мог сказать неверный маршрут, а не ему. Кроме того настаивала странность в похищениях. Почему они всегда происходили во второй половине дня? Почему всегда только по будням?

Какая-то общая картина едва вырисовывалась и тут же пропадала, сменялась другой. Перед глазами попеременно

плыли то тёмные, то светлые пятна. Верёвочка ускользала из рук. Только ухватишь кончик, как он вырывается. Чего-то недоставало для окончательного вывода. Нужно узнавать новые детали. Они прояснят обстановку.

– Завтра сходим на автостанцию, – сказал Олег Димке.

– Зачем? – спросила Зойка.

– Тебе это знать не обязательно. Сюрприз.

Полкило тоже поинтересовался, зачем.

– Раньше времени говорить не хочу. А вдруг я ошибаюсь.

...Автобус до Зеркаловки ходил дважды в день, утром и вечером. Его маршрут пролегал через Коленовку и Рыковку, да иначе и быть не могло, там одна дорога. В одиннадцать утра он выезжает из Теремковска и через два часа возвращается. То же и с вечерним рейсом. В пять отправление из города, в семь – возвращение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.